

Чэнь Имин и Ван Я снова вошли в главный зал.

На данный момент все мастера боевых искусств, которые были приглашены на аукцион в Ист-Лейк-Сити, уже прибыли. Каждый из них привел с собой несколько молодых юниоров.

Аукцион был не только возможностью побороться за сокровища, но и возможностью завести друзей и познакомить молодое поколение друг с другом.

Глава школы меча струящегося Облака, Ань Юхун, стоял рядом с Ван Жуном, за которым следовала молодая женщина.

У молодой женщины было невинное лицо и светлая кожа. Просто стоя там, она привлекала много внимания.

“Мастер Ван, я действительно завидую вашей способности обучать своих учеников. На этот раз один из ваших юных учеников стал воином без ведома кого-либо из нас”, - с улыбкой сказал Ан Юхун.

“Как мастер, я могу лишь давать некоторые указания. Главное - это усилия ученика”, - смиренно сказал Ван Жун.

Это была правда. Чэнь Имин даже стащил концептуальную схему техники меча-змеи-богомла у Линь Исюаня. Прежде чем Ван Жун смог дать ему какие-либо указания, Чэнь Имин уже прорвался в царство воинов.

“Кстати, почему я не вижу твоего гениального ученика, Чэнь Имина? Может быть, ты боишься, что мы можем его переманивать, и не привел его специально?” Ань Юхун продолжала дразнить его.

“Как это возможно? Просто Мастер Ан пришел немного поздно. Моему ученику и дочери не понравилась здешняя обстановка, и они вышли на улицу подышать свежим воздухом”, - честно сказал Ван Жун.

Ань Юхун была немного разочарована, но в мгновение ока вернулась к нормальной жизни и продолжила болтать с Ван Жуном на тему учеников.

Молодая женщина позади нее сжала кулаки, когда услышала эту неожиданную новость.

Чэнь Имин был не один. Вместо этого он был с младшей дочерью Ван Жуна. Это была не та ситуация, о которой ее учитель говорил ей заранее.

Чэнь Имин и Ван Я, которые вернулись в главный зал, нашли, где был Ван Жун, и подошли.

Когда Ан Юхунг увидела его, она прервала свой разговор с Ван Жуном и улыбнулась.

Ван Жун взглянул на Ань Юхун и представил ее Чэнь Имину.

“Это глава школы меча струящегося Облака, Ань Юхун”.

Чэнь Имин тайно оценивал ее.

Конечно, Чэнь Имин знал о школе меча струящегося Облака. Он все еще помнил скандал, связанный с их учеником, Лю Цинцином, с тех пор, как он впервые начал практиковать боевые искусства.

Прежде чем Чэнь Имин смогла заговорить, Ань Юхун притянула молодую женщину к себе и улыбнулась.

“Это мой ученик, Шен Супин. Вы двое примерно одного возраста, так что в будущем сможете больше взаимодействовать”.

“Без проблем”, - согласился Чэнь Имин.

Он хотел оставить свои возможности открытыми. В конце концов, даже если Ван Жун был его учителем, первоочередной задачей Ван Жуна по-прежнему был клан Ван. Его ученики могли занимать только второе место.

Ван Жун стоял в стороне со спокойным выражением лица, как будто ему было все равно.

Он не возражал против того, что Ан Юхун насильно знакомил кого-то с Чэнь Имином. Это было нормально, и все проистекало из выступления Чэнь Имина в боевых искусствах.

Если бы Чэнь Имин все еще был молодым человеком, прошедшим шесть трансформаций, Ань Юхун не обратила бы на него особого внимания и не взяла бы на себя инициативу свести Чэнь Имин и ее ученицу вместе.

В этот момент на сцену вышел организатор и объявил официальное начало аукциона.

Приглашенные гости направились на свои места. Чэнь Имин, Ван Жун и Ань Юхун не были исключением. Трое из них не стали продолжать болтовню и пошли каждый своей дорогой.

Поскольку Чэнь Имин все еще был учеником Школы меча Змеи-Богомола, его место было отведено рядом с Ван Жуном. Ван Я был назначен гостем, сопровождающим Ван Жуна.

В конце концов, три человека сели бок о бок с Ван Я слева от Чэнь Имина, а Ван Жун справа от него.

Сев, Ван Жун заметил, что что-то не так, и улыбнулся Ван Я. “Расслабься, не нужно слишком много думать”.

Ван Я кивнул и выдавил улыбку.

Причина заключалась в том, что внешний вид Шен Супин и отношение Ван Жун внезапно заставили ее понять текущую ситуацию.

Это была сделка между двумя воинами. Она не имела права вести переговоры.

Ван Жун и Чэнь Имин, вероятно, все обсудили заранее. В конце концов, все зависело от решения Чэнь Имина.

После того, как гости расселись, первое выставленное на аукцион сокровище было помещено в стеклянную коробку и доставлено в зал на тележке.

Прежде чем организатор смог представить это, атмосфера уже накалилась. Сокровищ, собранных воинственными кланами, было достаточно, чтобы заставить людей платить за них.

“Это ступени пяти стихий, попирающие небеса, техника работы ногами, которая ведет прямо в царство воинов”.

Как только организатор закончил говорить, толпа больше не могла себя контролировать и разразилась шумной дискуссией.

Первый предмет уже был на уровне финального предмета для других аукционов.

Эта техника работы ногами, которую собрал клан Юэ, имела полную концептуальную схему. Она не только привлекла внимание тех, кто специализировался на работе ногами, но и была одинаково привлекательна для тех, кто принадлежал к царству воинов.

Ван Жун бросил взгляд на обеспокоенного Ван Я и сказал: "Имин, многие воины обычно специализируются на дополнительной технике совершенствования. Тебя интересует работа ногами?"

"Я подумаю об этом, когда достигну узкого места в своем искусстве владения мечом", - ответил Чэнь Имин.

Дело было не в том, что ему было неинтересно, а в том, что он не добавил никакого таланта в работу ногами. Следовательно, не стоило тратить его время на работу ногами.

"Очень хорошо, что ты можешь сохранять спокойствие. Обычно, поскольку трудно улучшить свою основную технику совершенствования, можно использовать другие методы совершенствования, чтобы компенсировать некоторые из их недостатков", - сказал Ван Жун с улыбкой.

Внутренняя сила, культивируемая на первом и втором этапах царства воинов, имела один атрибут.

Если кто-то хотел стать более совершенным в боевых способностях, он мог полагаться только на техники совершенствования с различными атрибутами внутренней силы, чтобы компенсировать разницу, когда они были ниже третьей ступени царства воинов.

До тех пор, пока не было двух внутренних сил с атрибутами, которые вызвали серьезный конфликт, можно было иметь первичную силу и вторичную силу. У человека была бы лишь небольшая часть вторичной внутренней силы, и это не вызвало бы дисбаланса во внутренних силах.

Ван Жун воспользовался этой редкой возможностью, чтобы научить Чэнь Имина некоторым общим знаниям о мире воинов.

Они двое, казалось, забыли, что на сцене проводится аукцион.

Чэнь Имин кивнул, смиренно принимая руководство.

Раньше он просто пытался выжить. Хотя он был очень силен, он был ограничен своим окружением и не знал много общих знаний об этом мире.

Многие из его предыдущих догадок подтвердились словами Ван Жуна.

Это склонило чашу весов в его сердце. Секта на пике царства воинов, такая как Секта Мириад Феноменов, определенно располагала бы большим количеством информации, в которой нуждался Чэнь Имин.

Даже если бы он мог увеличить свой талант, он не должен стать грубым человеком, у которого

был только талант. В конце концов, только потому, что он до сих пор не допустил ни одной ошибки в своем совершенствовании, это не означало, что он не сделает этого в будущем.

Поэтому он понял, что присоединение к Секте Мириад Феноменов - это не то, от чего он должен легко отказаться, даже если ему придется начинать как ученик внешней секты.

Время пролетело быстро, пока он сосредоточился на своих мыслях. Прежде чем он осознал это, прошло больше часа. Большая часть сокровищ с аукциона была распродана.

Пришло время для третьего, последнего предмета.

“Это фарфоровая чаша из неизвестного источника, и ее использование неясно”.

Организатор подождал, пока принесут фарфоровую чашу, прежде чем представить ее.

Реакции аудитории было очень мало. Большинство из них мало что знали о bloodline warriors, поэтому они не придавали этому большого значения.

“100 миллионов!”

“200 миллионов!”

“250 миллионов!”

...

Хотя фарфоровая чаша не привлекла особого внимания, она все равно была третьим последним предметом, выставленным на аукцион. На нее все еще постоянно делались ставки.

Участниками торгов были в основном все гражданские мастера боевых искусств из Ист-Лейк-Сити. После того, как предложение превысило 200 миллионов, рост цены быстро снизился.

“Возможно, секрет воина из рода Юэ Цзинтянь находится в этой фарфоровой чаше”.

Внезапно раздался голос, передающий информацию всем воинам, участвовавшим в аукционе.

“Один миллиард!”

Сразу же кто-то поднял ставку до более чем одного миллиарда юаней.

“1,1 миллиарда!”

Сразу же последовала более высокая ставка.

...

Выражение лица Чэнь Имина осталось неизменным, когда он внутренне вздохнул.

Как и ожидалось, ему не следовало питать никаких надежд. Даже если бы воины рода Юэ были всего лишь исключением и последующего успеха не было, всегда были бы люди, которые питали бы подозрения. Просто не было никаких доказательств.